

TERRY
PRATCHETT

TERRY
PRATCHETT

The Fifth Elephant
Night Watch

ТЕРРИ ПРАТЧЕТТ

Пятый элевант
Ночная Стража

Москва
2019

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44
П68

Terry Pratchett

THE FIFTH ELEPHANT

Copyright © Terry & Lynn Pratchett 1999
First published as The Fifth Elephant by Transworld Publishers

NIGHT WATCH

Copyright © Terry & Lyn Pratchett 2002
First published as Night Watch by Transworld Publishers

Разработка серийного оформления *А. Старикова*

Иллюстрация на переплете художника *Дж. Курби*

Пратчетт, Терри.

П68 Пятый элѐфант. Ночная Стража / Терри Пратчетт ; [пер. с англ. Н. Б. Берденникова, А. В. Жикаренцева]. — Москва : Эксмо, 2019. — 736 с. — (Терри Пратчетт. Коллекция).

ISBN 978-5-699-91897-3

Добро пожаловать в Убервальд! В страну, славную вековыми традициями, где вас встретят ласково улыбающиеся вампиры, милые игривые вервольфы и радушные, отзывчивые гномы. А еще здесь лежит легендарный Пятый Слон, некогда упавший на Плоский мир и устроивший чудовищное дискотрясение. А еще здесь много железа и золота - в общем, полезных ископаемых, которые очень полезны такому цивилизованному городу, как Анк-Морпорк. Удачи на дипломатическом посту, сэр Сэмюель Ваймс! А после Убервальда - куда? Или когда? В прошлое Анк-Морпорка, конечно! В самые темные дни Революции, когда Ночной Дозор противостоял Свободе-Равенству-Братству и лилась кровь.

И будет смешно. И будет грустно. Ведь это абсолютно правдивая история, которая просто обязана была где-то произойти.

Да, это вам не Рембрандт, а самый настоящий Терри Пратчетт!!!

УДК 821.111-312.9
ББК 84(4Вел)-44

© А. Жикаренцев, Н. Берденников, перевод
на русский язык, 2018

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

ISBN 978-5-699-91897-3

Пятый элефант

Огромное спасибо Питеру Бликли за его помощь в написании гномьей оперы «Кровавый Топор и Железный Молот». В его версии она была значительно лучше (и в ней было куда больше песен про золото).

Говорят, будто бы Плоский мир плоский и покоится из спинах четырех слонов, которые, в свою очередь, плывут по вселенной на панцире гигантской черепахи.

Говорят, будто кости этих преогромнейших слонов состоят из камня и железа¹, а нервы — из чистого золота для обеспечения лучшей проводимости на большие расстояния.

А еще говорят, что много-много лет назад пятый слон с жутким ревом и трубом ворвался в атмосферу тогда еще молодого мира и рухнул на землю с такой силой, что вознеслись в небо горы и возникли континенты.

Правда, как падал слон, никто не видел, и тут встает очень интересный философский вопрос: когда миллионы тонн разъяренной слонятины нисходят на землю, но рядом нет никого, кто мог бы услышать данное падение, — производит ли этот слон шум?

И если никто не видел этого падения, то вообще... а падал ли слон?

¹ Не из мертвых камня и железа (в каком виде они пребывают сейчас), а из самых что ни на есть живых. Гномы посвятили минералам целую мифологию, весьма сложную и изобретательную.

Иными словами, а может, все это какая-нибудь история для детишек, выдуманная специально, чтобы объяснить необычные природные явления?

Но что касается гномов, которые сочинили эту легенду и которые копают куда глубже, чем кто-либо, — гномы говорят, что в этой истории все же присутствует крупица истины.

В ясный день с вершин Овцепикских гор открывается замечательнейший вид на равнины. В самый разгар лета можно сосчитать все столбы пыли, поднятые воловьими караванами: по два вола на две сцепленные друг с другом повозки, каждая повозка — по четыре тонны весом; итого максимальная скорость — две мили в час. На Плоском мире перемещение из точки А в пункт Б — достаточно длительный процесс, зато когда груз наконец прибывает в нужное место, этого груза хоть завались. Именно при помощи подобных караванов в города, расположенные вдоль побережья Круглого моря, доставлялось основное сырье. Иногда к сырью прилагались искатели приключений, отправившиеся на поиски удачи и горстки-другой алмазов.

Обратно в горы везли промышленные изделия и заокеанские диковинки. А также бывших искателей приключений, обретших мудрость и пару-другую шрамов.

Друг от друга караваны отделял один день пути. Таким образом, равнины превращались в действующую модель машины времени. В ясный день можно было увидеть прошлый четверг.

В зыбком мареве бодро мигали гелиографы, передававшие от каравана к каравану информацию о том, где устроили засаду разбойники, какой груз куда направляется и где можно выгодно поужинать двойной яичницей, тройными чипсами и бифштексом, свисающим за край тарелки.

Воловьими караванами путешествовали многие. Это было, во-первых, дешево; во-вторых, вас не беспокоили мозоли; и в конце концов вы все-таки попадали в нужное вам место.

Но кое-кто умудрялся путешествовать «зайцем».

Волы одной из повозок вели себя слишком уж беспокойно. Подобное поведение вполне объяснимо в горах, где обитают всевозможные дикие животные, рассматривающие волов ис-

ключительно как передвижной обед, но на равнинах не водилось ничего опаснее капусты.

За спиной возницы, забившись в узкую щель между штабелями досок, спало какое-то существо.

А в Анк-Морпорке начинался очередной день...

Сержант Колон балансировал на шаткой стремянке, стоявшей на Бронзовом мосту, одной из самых загруженных мосто-страд города. Правой рукой Колон хватался за высокий столб с закрепленным на его вершине ящиком, а левой держал перед отверстием ящика самодельную книжицу с картинками.

— А это — повозка *другого* вида, — сказал он. — Понятно?

— 'а, — откликнулся из ящика едва слышный голосок.

— Вот и чудно, — довольным тоном произнес Колон. Бросив книжицу на землю, он указал на мост. — Так, теперь... Видишь вон те две отметины на булыжнике?

— 'а.

— Что они означают?

— Если-возка-ойдет-одной-другой-ньше-заминуту-начит-она-едет-лишком-ыстро, — повторил заученное голосок из ящика.

— Молодец. И ты что должен сделать?

— Рисовать-картинку.

— Так, чтобы было видно что?

— Лицо-зницы-или-омер-возки.

— А если на улице темная ночь?

— Освещу-возку-помощи-саламандры.

— Молодец, Родни. Один из наших раз в день будет приходить и забирать нарисованные тобой картинки. Тебе там всего хватает?

— 'а.

— А что это такое, сержант?

Колон опустил взгляд на очень большое темнокожее лицо и улыбнулся.

— Привет, Весь, — поздоровался он, неуклюже спускаясь со стремянки. — Ты, господин Джолсон, смотришь сейчас на современную версию, так сказать, часов. Новые часы для нового миллениума... мума.

— Часы, Фред? — переспросил Везь Джолсон, критически рассматривая ящик. — А стрелки вы куда подевали?

— Да нет, Везь, какие стрелки. Слышал выражение «стоять на часах»? Так вот это те самые часы. Только нового вида.

— А, ну да.

— Если кто проедет по мосту слишком быстро, уже на следующее утро лорд Витинари увидит его физиономию. Иконографы никогда не врут, Везь.

— Конечно, Фред. Мозгов-то у них совсем нет, куда уж тут врать?

— Его сиятельству надоело, что повозки носятся по мосту с бешеной скоростью, и он попросил нас что-нибудь придумать. Теперь я — главный по уличному движению.

— Фред, а это хорошо?

— Ну разумеется! — возмущенно воскликнул сержант Колон. — Я отвечаю за то, чтобы эти, ну, артерии не забивались, ведь это может привести к полному упадку торговли и всеобщему разорению. Жизненно важная и необходимая работа, откуда ни посмотри.

— И выполняешь ее ты один?

— Ага. В основном. Иногда капрал Шноббс помогает, ну и другие ребята...

Везь Джолсон задумчиво почесал нос.

— Как раз об этом я и хотел с тобой поговорить, Фред.

— Нет проблем, Везь.

— Рядом с моим рестораном кое-что случилось.

Везь Джолсон двинулся за угол, к своему ресторанчику, и сержант Колон зашагал следом. Рядом с гигантским ресторатором Колон всегда чувствовал себя очень уютно — по сравнению со Всем он выглядел настоящим стройнягой. Везь Джолсон относился к людям, которые способны влиять на орбиты мелких планет и достойны отображения в атласах. Под его шагами подпрыгивали булыжники мостовой. В одном теле соединились лучший в Анк-Морпорке шеф-повар и самый прожорливый в городе едок — союз, заключаемый на небесах картофельного пюре. Настоящего имени Джолсона никто не помнил, а называли его, как правило, по кличке, ибо, впервые сталкиваясь с ресторатором лицом к лицу, люди сначала не верили собственным глазам: неужели *все это* — Джолсон?

На Брод-авеню стояла огромная повозка. Другие телеги пытались ее объехать, вследствие чего возникла огромная пробка.

— Понимаешь ли, Фред, мне доставили свежее мясо, но стоило моему вознице отлучиться, как вдруг...

Весь Джолсон ткнул пальцем в треугольное устройство, установленное на одно из колес телеги. Толстые дубовые доски неведомого приспособления были окованы сталью и обильно политы желтой краской.

Фред осторожно постучал по одной из досок.

— Кажется, Весь, я понимаю, в чем твоя проблема. И как долго твой возница пробыл в ресторане?

— Ну, я накормил его обедом.

— О, твои обеды — это нечто. Всегда так считал и буду считать. И что сегодня на комплексный обед?

— Отбивная под сметанным соусом, пирог с требухой и меренги «Черная смерть», — сказал Весь Джолсон.

На некоторое время воцарилась тишина — собеседники представляли себе вышеперечисленные блюда. Наконец Колон едва слышно вздохнул.

— А к требуховому пирогу масло дают?

— Ты хочешь меня оскорбить, предположив, что я могу подать пирог без масла?

— Таким обедом можно долго наслаждаться. Очень долго, — сказал Фред. — Видишь ли, Весь, патриций довольно-таки недвусмысленно выразился насчет повозок, стоящих на улице больше десяти минут и мешающих движению. По словам патриция, это самое настоящее преступление.

— Но съесть мой обед меньше чем за десять минут — это даже не преступление, а самая настоящая трагедия, — парировал Весь. — Вот здесь написано: «Гарадская Стража — \$15 шоб снять». Фред, это моя выручка за целых два дня!

— А моя работа? Представляешь, сколько бумаг мне придется заполнить? — отозвался Колон. — Я ведь не могу просто так махнуть рукой и снять эту штуковину — даже если б очень захотел. У меня в кабинете есть такой специальный гвоздик, на который накалываются квитанции за нелегальную парковку. Конечно, если б я командовал Стражей, дело другое... Но пойми правильно, Весь, я ведь человек подневольный.

Сунув руки в карманы, они стояли рядом и как будто не обращали друг на друга внимания. Сержант Колон начал насвистывать какой-то мотивчик.

— Я кое-что знаю, Фред, — осторожно произнес Везь. — Люди считают, что у официантов нет ушей, ну и...

— Я много чего знаю, Везь, — ответил Колон, позвякивая мелочью в кармане.

Джолсон и Колон разглядывали небо еще где-то с минуту.

— По-моему, у меня со вчерашнего дня осталось немного медового мороженого...

Сержант Колон опустил глаза на телегу.

— Ну надо же, господин Джолсон! — воскликнул он полным удивления голосом. — Какой-то невероятный гад установил на твое колесо «башмак»! Так, сейчас разберемся!

Колон снял с ремня пару выкрашенных белой краской круглых дощечек-ракеток, повернулся к выглядывавшей из-за старой лимонадной фабрики клик-башне и, дождавшись сигнала дежурившей там горгульи, с жаром и пылом попытался изобразить человека, который ведет сеанс одновременной игры в настольный теннис на двух столах сразу и негнуцими руками.

— Наряд прибудет буквально через минуту. Ага, смотри, смотри...

Чуть дальше по улице двое троллей аккуратно «обували» очередную телегу с сеном. Через минуту или две один из троллей бросил взгляд на клик-башню, толкнул приятеля в бок локтем, снял с пояса свой комплект ракеток и послал ответный сигнал (правда, с меньшим, чем у Колона, воодушевлением). Получив от горгульи необходимые указания, тролли огляделись по сторонам, заметили Колона и неуклюже двинулись к нему.

— Та-да! — с гордостью воскликнул Колон.

— Ваша новая техника просто поразительна, — восхитился Везь Джолсон. — До них было ажно пятьдесят шагов!

— Правильно, Везь. В прежние времена мне пришлось бы дуть в свисток. А кроме того, они уже знают, что их вызвал именно я.

— Ну надо же. Им даже не пришлось напрягать зрение, чтобы увидеть, что это именно ты, — сказал Джолсон.

— Ага, — подтвердил Колон, подсознательно понимая, что происшедшее никак нельзя признать ярчайшим лучом света, предваряющим долгожданную революцию в области средств связи. — Но представь: они находятся в нескольких улицах от нас. И знают, что это я их вызвал! Да хоть на другом конце города! И вообще, я мог бы приказать горгулье перекинуть сигнал на «большую» башню на Бугре. И буквально через несколько минут мое сообщение получили бы в Сто Лате. Прикинь?

— А до Сто Лата двадцать миль.

— По меньшей мере.

— Невероятно, Фред.

— Время идет вперед, Везь, — гордо хмыкнул Колон.

Наконец к ним подошли тролли.

— Констебль Сланец, кто приказал тебе установить «башмак» на повозку моего друга?

— Ну, сержант, ты ж сам сутрева велел: мол, обувайте все теле...

— Все, но не *эту*, — перебил его Колон. — Сними «башмак» немедленно, и закрыли тему, понял?

Слегка поворочав мозгами, констебль Сланец пришел к заключению, что платят ему вовсе не за мыслительные процессы. Подобного же мнения придерживался и Фред Колон. С точки зрения сержанта, платить троллю за то, чтобы он думал, означало швырять деньги на ветер.

— Как прикажешь, сержант...

— А пока вы тут трудитесь, я пойду поболтаю кое о чем с господином Джолсоном. Верно, Везь?

— Верно, Фред.

— Я сказал «поболтаем», но в основном я буду слушать, поскольку рот мой будет занят.

Снег падал с еловых ветвей. С трудом пробиравшийся сквозь глубокие сугробы человек остановился на мгновение, чтобы перевести дыхание, после чего трусцой пересек полянку.

С противоположной стороны долины донесся первый звук охотничьего рога.

Значит, у него есть час. Возможно, добраться до башни не удастся, но были и другие варианты.

У него имелась пара-другая задумок. Он перехитрит их. Как можно меньше идти по снегу, возвращаться по собственным следам, путая погоню. Использовать ручки... Это удавалось другим, получится и у него. Человек был уверен в этом.

В нескольких милях от полянки поджарые звери углубились в лес. Охота началась.

А в Анк-Морпорке горела Гильдия Шутовских Дел и Баламутства.

Проблема заключалась в том, что пожарная команда Гильдии состояла большей частью из клоунов.

А проблема *этой* проблемы заключалась в том, что при виде лестницы и ведра с водой клоун мог действовать лишь определенным образом. Сказывались долгие годы тренировок. Клоун поступал так, как приказывал ему его красный нос. С красным носом особо не поспоришь.

Сэм Ваймс, главнокомандующий Городской Стражей Анк-Морпорка, прислонившись к стене, наблюдал за разворачивающимся представлением.

— Пожалуй, надо бы еще раз подать патрицию прошение о создании гражданской противопожарной службы, — сказал он.

На противоположной стороне улицы клоун поднял лестницу, повернулся, сбил стоявшего за его спиной клоуна в ведро с водой, снова повернулся, чтобы посмотреть, чем вызван шум, и свалил пытавшуюся встать жертву обратно в ведро. Толпа молча смотрела. Если бы это было смешно, клоуны бы этого не делали.

— Все Гильдии против, — сказал заместитель Ваймса, капитан Моркоу Железобетонссон, когда клоуну с лестницей вылили в штаны ушат воды. — По-ихнему это не что иное, как «вторжение в частные владения».

Огонь охватил комнату на первом этаже.

— Если мы позволим зданию сгореть, по индустрии городских развлечений будет нанесен серьезный удар, — совершенно искренне произнес Моркоу.

Ваймс бросил на него косой взгляд. Впрочем, весьма характерное для Моркоу замечание. Оно звучало вполне невинно, но заключало в себе второй смысл.

— Определенно, — кивнул Ваймс. — Таким образом, предлагаю что-нибудь предпринять. — Он сделал шаг вперед и поднес сложенные ладони к губам. — Слушайте все, говорит Стража! Делаем водяную цепочку!

— А может, не надо? — выкрикнул кто-то из толпы.

— Надо, — решительно ответил капитан Моркоу. — Давайте пошевеливайтесь. Если организуем две цепочки, с пожаром будет мигом покончено! Ну, чего застыли? Это ведь даже весело!

И многие зеваки, как заметил Ваймс, подчинились. Моркоу искренне считал, что в Анк-Морпорке нет плохих людей, и почему-то горожане испытывали совершенно необъяснимое стремление оправдывать это его отношение.

К вящему разочарованию толпы, как только клоунов разоружили и отвели в сторонку, пожар был быстро потушен.

Ваймс закурил сигару. К нему подошел Моркоу, вытирающий пот со лба.

— Причина пожара — пожиратель огня, — отрапортовал Моркоу. — Видимо, съел что-нибудь.

— За сегодняшнее нам еще воздастся. Небесная кара постигнет нас, — хмыкнул Ваймс, когда они двинулись дальше, патрулируя городские улицы. — О нет... А там-то что?

Моркоу поднял взгляд на ближайшую клик-башню.

— Беспорядки на Цепной улице, сэр, — сказал он. — Объявлена общая тревога.

Они перешли на бег. Именно так полагалось поступать по сигналу общей тревоги. На месте попавшего в беду вполне мог оказаться ты сам.

На улицах все чаще стали попадаться гномы, и Ваймс начал догадываться, что их ждет впереди. Гномы выглядели крайне озабоченными, и двигались они в одном и том же направлении.

— Все уже кончилось, — констатировал Ваймс, когда они завернули за угол. — Слишком много подозрительно невинных зевак.

Что бы тут ни случилось, действовали с размахом. Улица была усеяна всевозможными обломками и значительным количеством гномов. Ваймс замедлил шаг.

— Третий раз за неделю, — покачал головой он. — Да что такое на них нашло?

— Трудно сказать, сэр, — ответил Моркоу.